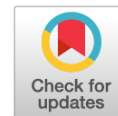

Индивидуальное право как основа правового поведения индивида

Краснов А. В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории и истории права и государства

Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

E-mail: fieldo8@mail.ru

Скоробогатов А. В.,

доктор исторических наук,

профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин

Института экономики, управления и права (Казань)

E-mail: av.skorobogatov@mail.ru

***Аннотация.** Предмет исследования — индивидуальное право, влияющее, наряду с позитивным и социальным, на правовое поведение индивида. Рассмотрен механизм формирования и действия индивидуального права. Методология исследования. Методологической основой статьи стала постклассическая научная рациональность, определившая выбор частно-научных методов исследования: компаративного, антропологического, системного.*

Новизна исследования и выводы. Индивидуальное право рассмотрено как самостоятельная форма права, как система норм и ценностей, сформировавшихся в процессе социального и индивидуального правового опыта индивида, определяющая его правовое поведение в конкретной ситуации.

***Ключевые слова:** индивидуальное право, правовое поведение, правовая реальность, правовая ценность, постклассическая методология.*

Введение

Вопросы, связанные с исследованием современной правовой реальности, вызывают серьезный интерес со стороны представителей юридической науки в частности и социогуманитарных наук в целом в силу того обстоятельства, что требуются новые, нестандартные пути решения сложившихся проблем как онтологического, так и гносеологического, праксиологического характера, предполагающие интеграцию сложившихся методологий. На последнем настаивает постклассическая научная рациональность, преобладание которой характерно для современной науки. Одновременно это обуславливает существенное расширение исследовательского поля юриспруденции, как в содержательном плане, так и методологически¹. Одной из относительно новых проблем теории права и философии права является индивидуальное право. Хотя данная категория и не является новой для правовой науки,

она пока не нашла глубокой проработки. Ее анализ позволяет выйти за пределы позитивистской схемы, в рамках которой право рассматривается главным образом как продукт деятельности государственной власти, и совершенно иначе взглянуть на формируемые в процессе взаимодействия людей правила поведения — не как на традиционные элементы правореализации, не как на проявления индивидуального правового регулирования, а как на автономную правовую область, которая обусловлена индивидуальными и групповыми интересами, активностью индивидов, взаимными ожиданиями действий. Тем самым идея индивидуального права помогает развить идею правового плюрализма, заключающуюся в допущении многообразия правовых практик, форм проявления права, а также в необходимости равно уважительного отношения к последним.

С нашей точки зрения, следует поддерживать усилия научного сообщества по внедрению в категориальный аппарат понятия правовой реальности, которая понимается нами как многоуровневая система правовых феноменов, автономная метасоциальная реальность, смысловым выражением которой является взаимное долженствование во взаимодействии субъектов;

¹ Трофимов В. В., Свиридов В. В. Методологические основания современной теории права: к проблеме пересмотра и поиска нового типа правопонимания // РЖПИ. 2016. № 2(7). С. 49-53.

правовая реальность охватывает все возможные формы правового бытия².

Именно видение правовой реальности как всех возможных проявлений правового бытия человека в разных формах позволяет увидеть во взаимной правовой деятельности субъектов не просто следование официальным нормам позитивного права, а появление автономной подсистемы норм, правил, обусловленных господствующим правовым архетипом сознания, правовыми ценностями, а также правовыми устремлениями индивидов.

В зарубежной науке идея индивидуального права находит свое воплощение в работах адептов естественно-правовой теории, прежде всего в светских ее вариантах³.

Отечественная теория и философия права проблеме индивидуального права не уделяют достаточно внимания. Прежде всего к изучению индивидуального права, хотя и под названием «интуитивного», обратились представители психологической теории, отметившие его гибкость и возможность адаптации к конкретным жизненным обстоятельствам и взаимосвязь с естественным правом⁴. Среди немногочисленных современных авторов, обратившихся к его изучению, можно назвать: С.С. Алексеева, рассматривающего индивидуальное право как право человека в значении объективного права⁵; В.П. Малахова, называющего индивидуальное право неюридической подформой права⁶; З.К. Шавлохову, пред-

ставляющую индивидуальное право в качестве формы выражения прав человека⁷. В последние годы к этой проблематике обратилась Л.И. Глухарева, рассматривающая индивидуальное право в контексте правового общения⁸.

Вопросы, касающиеся смежных правовых явлений, в частности, социального права, затрагивались в работах ученых социологической правовой ориентации⁹.

Вышеобозначенные соображения позволяют нам обозначить в качестве **цели исследования** изучение сущности и содержания индивидуального права как аксиологической основы правового поведения индивида.

Результаты исследования

Отметим, что категорию индивидуального права невозможно анализировать на базе позитивистского подхода, так как отнесение к праву только тех норм, которые исходят от государства, вообще не позволяет выделить какие бы то ни было иные формы существования права¹⁰.

В качестве сущностных критериев отнесения к правовым тех или иных норм в постклассическом ракурсе будут рассматриваться не традиционное для нашего сознания исхождение от государства и поддержка с его стороны официальным принуждением, а степень поддержки

ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 49-56, 68-74; Он же. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 110-136.

⁷ Шавлохова З.К. Индивидуальная правовая жизнь и ее основные формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

⁸ Глухарева Л.И. Атропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. С. 262-279; Она же. Индивидуальное право в механизме правового общения // Юридическая наука и юридическое образование в условиях глобализации и интеграции: состояние, тенденции и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. Иваново, 3-6 октября 2014 г. / Отв. ред. Е.Л. Поцелуев, О.В. Кузьмина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 132-146; Она же. Индивидуальное право как регулятор общественных отношений // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1(144). С. 23-35.

⁹ Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства: Лекции, читанные в «Ecole des hautes etudes sociales» / Пер. с франц. СПб., 1909. 81 с.; Эрлих О. Основоположение социологии права / Под ред. Графского В.Г., Гревцова Ю.И., пер. с нем. Антонова М.В. СПб.: Универ. издат. консорциум, 2011. 704 с.

¹⁰ Подробнее о нашей концепции форм права см.: Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Источники и формы права в контексте правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 221-227.

² Подробнее о нашем представлении о правовой реальности см.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // РЖПИ. 2015. № 1(2). С. 79-85; Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 161-170; Skorobogatov A.V., Krasnov A.V., Ganeeva D.A., Safiullin L.N. Legal Reality as a Juridical Category // International Business Management. 2016. № 10(22). P. 5215-5218.

³ Мелкевик Б. Легитимность и права человека // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 50-52.

⁴ См., например: Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / Сост., подготовка текста, вступ. статья, библиография, коммент., науч. ред. переводов Е. В. Тимошиной. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. 1104 с.; Лазерсон М.Я. Общая теория права. Введение в изучение права. Рига: Б.и., 1930. 382 с.

⁵ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 608-662.

⁶ Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: Учеб. пособие. М.:

норм со стороны общества, т.е. его легитимированность, устойчивость соответствующих правил, их формализованность в коммуникации (что совсем не предполагает обязательную фиксацию, но укорененность в общественном сознании), авторитетность и наличие ожиданий у субъектов правовых отношений в отношении поведения корреспондирующей стороны¹¹.

Исходя из постклассической методологии, в частности, основываясь на позициях интегративизма, а также положениях социально-культурной антропологии права, предполагающей социально-культурную детерминацию права и правовых явлений¹², в свою очередь, можно говорить о наличии таких пластов права, как право позитивное, обычное, естественное, социальное и т.д. Право социальное и право обычное в контексте антропологии права может быть рассмотрено как право неформальное, неписаное¹³.

Вообще сам термин «социальное право» этимологически наводит на мысль о социальной сфере или даже обо всем спектре общественных отношений.

Социальное право можно рассматривать и в другом смысле — как результат самоорганизации права в негосударственной сфере, прежде всего, в рамках гражданского общества; как групповое право (правила определенного локального сообщества). В качестве наиболее яркого примера можно привести корпоративное право (не как подотрасль гражданского права, а именно как самостоятельное явление)¹⁴, например, неписанные правила сотрудников организации во время проведения корпоративных мероприятий. Социальное право есть отражение общих тенденций самоорганизации права, процессов

консервации и обновления¹⁵. Восприятие индивидом этих правил в процессе вторичной правовой социализации фактически означает идентификацию человека с группой.

Что касается индивидуального права, то, как отмечается в литературе, оно проявляется во взаимодействии, не урегулированном государственным или социальным правом, которое иницируется самим индивидом и выражается в сопряженности приобретаемых с другой стороной притязаний и обязательств. Являясь следствием индивидуальной правовой жизни, оно осуществляется в рамках правового общения (взаимодействия), для которого характерно единство сторон, рациональное, эмоциональное и волевое согласование спорных вопросов, стремление к взаимопониманию и достижению единства взглядов на проблему. Проявления индивидуального права можно обнаружить в сфере сделок, в согласовании некоторых аспектов семейных отношений, при достижении компромиссов между субъектами (небольшими группами, в которых каждый знает другого)¹⁶. Именно индивидуальное право определяет характер и направление вторичной правовой социализации.

Рассуждения об индивидуальном праве базируются на выдвигаемой в зарубежной юридической науке идее автономного законодательства¹⁷. Суть последней заключается в активной роли субъектов в пользовании своими субъективными правами, в результате чего они формируют самостоятельную от официального права систему правил, которыми руководствуются в своих взаимодействиях. Тем самым можно говорить о том, что идея индивидуального права в определенной степени может быть обоснована и с позиций теории естественного права, прежде всего, в светском варианте ее прочтения, когда внимание акцентируется на наличии прирожденных и неотчуждаемых прав человека, принадлежащих ему в силу принадлежности к человеческому роду.

Однако в качестве основания индивидуального права, на наш взгляд, стоит рассматривать не права человека в чисто либеральном европейском смысле, а индивидуальность человека, его способность к творчеству, которая способна развиваться и в традиционном обществе. В последнем, однако, нет приоритета чисто индивидуальных интересов, а верховенство отдается чаще интересам группы или всего общества. Западные ученые, сформировавшиеся в ментальности индивидуализма и атомарности

¹¹ Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). Дис. ... докт. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 94 с.; Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 4-11; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 650 с.; Бочаров В.В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 386 с.

¹² Социокультурная антропология права: Коллективная монография / Под ред. Исаева Н.А., Честнова И.Л. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 840 с.; Бехруз Х. Правовые ценности и диалог правовых культур: концепция универсальности и релятивизма // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. 2012. № 4. С. 212-218; Сидоров С.А., Честнов И.Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля. Монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 224 с.

¹³ Бочаров В.В. Указ. соч. С. 44-50.

¹⁴ Пышьева Е.А. Право как самоорганизующаяся система. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 53-55, 80.

¹⁵ Там же. С. 80.

¹⁶ Глухарева Л.И. Антропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права. С. 267.

¹⁷ Мелкевик Б. Указ. соч. С. 50-52.

общества, рассматривают указанное обстоятельство как недоразвитость, варварство. Однако то, что проявление активности с одновременным развитием сферы индивидуальных отношений вполне возможно, показывает нам опыт развития предпринимательства в традиционных обществах по исследованиям В.В. Бочарова¹⁸. Но, в отличие от Запада, неписаное право и индивидуальное право в таких странах сталкивается с более серьезными коллизиями в отношении с позитивным, официальным правом, поскольку последнее вынужденно вбирает в себя идею естественного права именно в западном либеральном смысле — как автономное, атомарное существование индивида.

В рамках заявленной нами постклассической методологической базы, можно говорить о том, что индивидуальное право во многом смыкается с категорией правового поведения, учитывая, что последнее рассматривается нами как один из уровней правовой реальности. Правовое поведение в нашем понимании выступает как упорядоченная совокупность социально значимых деяний индивида, обусловленных психологическими, социальными и правовыми факторами, прежде всего, правовым архетипом, и направленных на удовлетворение правовых потребностей (интересов и притязаний) с целью наступления социально полезного или допустимого результата.

Индивидуальное право есть регулятор поведения, который творчески вырабатывается субъектами в процессе правовой коммуникации в рамках совершения актов правового поведения, причем как на основе норм позитивного права, так и с учетом норм обычного, социального права. В силу того, что правовое поведение базируется, прежде всего, на правовых архетипах, можно утверждать, что формируемое индивидуальное право также ими предопределяется, прежде всего, в плане выбора вариантов возможного поведения.

Формирование индивидуального права происходит в процессе правовой социализации. В этом процессе можно выделить два больших периода: первичную социализацию, в ходе которой происходит правовое воспитание, передача индивиду социальному правовому опыту, включая правовые знания и правовые ценности, характерные для общества (локального) сообщества, членом которого он является в силу происхождения; и вторичную социализацию, благодаря которой человек с помощью индивидуального правового опыта овладевает правовыми знаниями, ценностями и навыками, необходимыми ему для идентификации с определенной социальной (профессиональной) группой, членом которой он стремится стать субъективно.

Если первичная правовая социализация преимущественно ориентирована на формирование у индивида обыденного правосознания, то в ходе вторичной правовой социализации происходит формирование профессионального и доктринального правосознания. Вторичная социализация предусматривает своеобразную трансформацию личности (усвоение новых норм и ценностей), с помощью которой уже социализированный индивид интегрируется в новые социальные группы.

В процессе правовой социализации индивид под влиянием индивидуального и социального правового опыта овладевает определенными правовыми ценностями¹⁹, которые определяют его отношение к правовой реальности, в том числе к собственному правовому поведению и правовому поведению иных субъектов правовой коммуникации (индивиды, социальные группы, общество). Если социальный (надиндивидуальный) правовой опыт носит достаточно универсальный характер и позволяет индивиду овладеть правовыми ценностями той или иной социальной группы, с которой он себя идентифицирует, то индивидуальный правовой опыт в большей степени ориентирован на выбор выгодного и удобного индивиду в определенной ситуации варианта правового поведения и в значительной степени носит ситуативный характер.

С одной стороны, индивид получает представления о правильном поведении, соответствующем интересам и потребностям того или иного локального сообщества, с которым он себя идентифицирует. С другой стороны, в процессе индивидуальной правовой жизни человек получает опыт взаимодействия с иными субъектами, в том числе по разрешению возникающих коллизий и достижению бесконфликтного сосуществования. Чем в большей степени коррелирует социальный и индивидуальный правовой опыт, тем более успешной будет как первичная правовая социализация, так и вторичная. Формирующиеся при этом правовые нормы и установки, составляя содержание индивидуального права, будут определять правовое поведение индивида в дальнейшем и будут влиять на гармонизацию его индивидуальной правовой жизни.

Исходя из этого, *индивидуальное право можно определить как систему правил и ценностей, сформированных в процессе правовой социализации и определяющих правовое поведение индивида в определенной ситуации, позволяя ему идентифицировать себя с определенной социальной группой (реальной и номинальной).*

¹⁸ Бочаров В.В. Указ. соч. С. 17-30.

¹⁹ Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // РЖПИ. 2015. № 3(4). С. 35-39.

Попытаемся выделить ряд существенных черт, отличающих индивидуальное право от других правовых феноменов.

Индивидуальное право прежде всего является правовым регулятором, который формируется между определенными субъектами, в процессе их правового взаимодействия, обмена правами и обязанностями. Его следует отличать от нормативного правового регулирования.

Российской юридической науке достаточно хорошо известна категория как правового регулирования, так и индивидуального правового регулирования. Первое понимается авторами по-разному. Так, в рамках широкого подхода к пониманию правового регулирования оно трактуется как воздействие на общественные отношения, регулируемые правом, с помощью всех возможных правовых средств²⁰. В более узком понимании правовое регулирование предстает только как властная организация отношений компетентными субъектами с целью направить поведение участников регулируемых правом отношений в необходимое русло²¹.

Соответственно индивидуальное правовое регулирование при широком подходе выглядит как воздействие на общественные отношения с помощью средств индивидуально-правового характера, тогда как узкое понимание фактически отождествляет индивидуальное правовое регулирование с правоприменением.

Кроме того, высказывается идея, в соответствии с которой за индивидуальным регулированием вообще не признается правовой характер. В итоге получается, что индивидуальное правовое регулирование отсутствует, есть правовое регулирование, которое носит нормативный характер, а также индивидуальное регулирование, которое может быть отнесено к категории «неправо»²².

Весьма плодотворными представляются идеи, высказанные по поводу содержания индивидуального правового регулирования в ракурсе его подразделения на индивидуальное регулирование в широком и узком смысле. Первое представляет собой индивидуальное регулирование на основе исключительно нормативных

правовых актов²³, а второе касается тех случаев, когда подключается усмотрение субъектов, осуществляющих регулирование, или преодолеваются пробелы в законодательстве, или конкретизируются оценочные понятия²⁴.

Таким образом, даже в позитивистски ориентированных концепциях «оставалось место» для усмотрения субъектов: а при пользовании своими правами и исполнении обязанностей такое усмотрение в силу возможной диспозитивности или заданных рамок поведения даже в императивных нормах права требует как минимум выбора правил, а как максимум — конструирования собственных правил поведения.

Индивидуальное право формируется в процессе взаимодействия индивидов по поводу удовлетворения тех или иных интересов. В целом в ряде сфер жизнедеятельности людей — обязательства гражданско-правового характера, трудовые отношения, семейные отношения и некоторые другие — позитивное право, исходя из их специфики, оставляет некоторую свободу для самовыражения. В частности, это проявляется в наличии диспозитивных норм. Однако действия индивида в этом случае будут определяться не только правилами, но и интересами и потребностями, содержание которых носит ситуативный характер.

Кроме того, индивидуальное право базируется не столько на нормах позитивного права, исходящего от государства, а на преобладающем правовом архетипе сознания, на сложившейся правовой ментальности, на правовых традициях. В связи с этим, как представляется, идея индивидуального права в России должна иметь основанием правовые ценности, характерные для нашего общества. В частности, оно должно служить не исключительно удовлетворению интересов отдельных лиц, но и учитывать необходимость гармоничного сосуществования, ухода от прямого правового конфликта, построения поведения с учетом интересов других лиц, а также базируясь на архетипе справедливости как «сверхправа»²⁵. Достижение подобной ситуации возможно только в случае высокого уровня корреляции социальных и индивидуальных интересов

²⁰ Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 626-632; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 2011.

²¹ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: Спектр, 2000. С. 51.

²² Ершов В.В. Право и неправо // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М.: РАП, 2012. С. 38-48; Ершов В.В. Право и неправо: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 24.

²³ Белина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений // Избранное. В 5 т. Т. II. Судебная практика и теория трудового права (1980-2008). М.: РАП, 2012. С. 80.

²⁴ Там же. С. 123.

²⁵ См.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // РЖПИ. 2015. № 4(5). С. 28-33; Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11). С. 18-21.

и правовых ценностей²⁶, что было традиционно характерно для России. Однако курс на демократизацию российского общества в 1990-е гг. вызвал к жизни невиданную индивидуализацию и фрагментацию правовой жизни, существенно осложнившую правовое поведение индивида, ориентированное преимущественно на удовлетворение собственных интересов и потребностей, зачастую в ущерб окружающим. Выход из этой ситуации видится в целенаправленном правовом воспитании, ориентированном на овладение национальными правовыми ценностями как когнитивно, так и функционально.

Выбор субъекта в пользу позитивных ценностей (закрепленных действующим законодательством) представляется не всегда очевидным, что в свою очередь может создавать опасность нарушения правопорядка в позитивном его значении. Лишь с помощью волевых усилий субъект способен соотносить индивидуальные, групповые и даже массовые ценности с позитивными и сделать выбор исключительно в пользу последних, одной из которых является право²⁷. Один из примеров прошлого — обязанность доносить на близких родственников в советский период, которая явно противоречила сложившейся системе правовых ценностей.

Категория «правового поведения» позволяет выразить то обстоятельство, что субъект руководствуется не только установленными законодательными нормами, а также и обычным, неформальным правом, сложившимися ментальными представлениями о справедливом регулировании данного вида отношений. Именно так и формируется индивидуальное право. К примеру, ни для кого не является секретом, что отношение к работникам в рамках даже одной организации фактически не бывает абсолютно равным. Формально юридически статус работников равен, однако их социальный и правовой статус могут на практике существенно различаться. Соответственно, тот или иной работник может выстраивать свое поведение, исходя из того, как работодатель в течение определенного времени применял нормы трудового права в отношении его поведения. Скажем, наиболее ценные работники вряд ли будут уволены по формальным основаниям, им могут не выноситься выговоры за опоздание. Зная это, работник может

выстраивать поведение с учетом сложившихся обстоятельств.

Индивидуальное право не формализовано в позитивном понимании, т.е. оно не носит письменного, документального характера. Однако определенная степень формализации может проявляться во взаимных ожиданиях соответствующего поведения, т.е. в схожих ситуациях контрагент имеет представление о вполне сложившемся варианте поведения с противоположной стороны.

Индивидуальное право не носит жестко иерархизированного характера. Оно лишь частично, в пределах использования принципа диспозитивности, может обеспечиваться государственным принуждением.

Почему такие взаимодействия целесообразно именовать именно правом, а не областью индивидуального правового или иного социального регулирования? К индивидуальному регулированию данный феномен отнести нельзя, так как индивидуальное право действует вне официального, позитивного права, основываясь на сконцентрированных в правовом менталитете правовых и иных социальных ценностях. Полагаем, что индивидуальное право может находиться в прямом противоречии с нормами позитивного права. Индивидуальное право, в отличие от индивидуального правового регулирования, несет в себе больший заряд творческой активности и независимости субъектов.

Индивидуальное право также качественно отличается от социальных норм смежного характера — от обычаев (здесь происходит не просто привычный повтор устоявшихся правил поведения, а творческое конструирование новых), морали (иная сфера, все же речь не идет о вопросах добра и зла, порядочности и подлости, хотя индивидуальное право, безусловно, учитывает моральные требования), от корпоративных (субъектный состав индивидуального права шире — не только члены организаций и сложившихся групп, это могут быть разнообразные сообщества, родственные и свойственные группы).

Идею, вполне созвучную выделению индивидуального права, можно найти и в предложении выделять макро- и микроуровни регулирования²⁸. Первая охватывает законотворчество, деятельность по созданию нормативных правовых актов исполнительных органов центральной власти, тогда как микрорегулирование связано с муниципальным, корпоративным, договорным регулированием. Социальная система правовых ценностей в большей степени имеет объективный характер,

²⁶ Захарцев В.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // РЖПИ. 2015. № 2(3). С. 113-121.

²⁷ Честнов И.Л. Ценность права в постклассическом измерении // РЖПИ. 2015. № 3(4). С. 7-17; Беляев В.П., Хорошильцев А.И. Юридическая ценность права в контексте теории власти (новый подход) // РЖПИ. 2016. № 3(8). С. 77-80.

²⁸ Трофимов В.В. Формы права микро- и макро-социального уровня правообразования: введение в проблему // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 9-15.

формируется в процессе исторического развития и обусловлена правовой традицией и правовой ментальностью, носит чувственный характер. Индивидуальная система правовых ценностей более субъективна и заключается в индивидуально формируемых в правовом сознании индивида в процессе социализации ценностях, содержание которых обусловлено особенностями субъективного восприятия правовой реальности, зависит от духовного и практического опыта освоения индивидом правовой реальности и носит интеллектуальный характер. Таким образом, правовые ценности являются содержательным наполнением правосознания, имманентного каждому человеку, отражающему как индивидуальное, так и коллективное отношение к правовой реальности.

С категориями индивидуального правового регулирования и индивидуального права тесно связана категория саморегуляции. Саморегуляция может рассматриваться как сообразование участников регулируемых правом общественных отношений своего поведения с требованием норм права²⁹. В таком случае она по существу отождествляется с правомерным поведением субъектов. Можно встретиться и с другими позициями, в частности, саморегуляция может рассматриваться как разновидность индивидуального правового регулирования. Саморегуляция на примере регулирования трудовых отношений касается тех случаев, когда установлены субъективные права работников — либо всех, либо отдельных категорий — которые предполагают реализацию путем подачи заявления работодателю, который только фактически оформляет соответствующее решение³⁰.

С нашей точки зрения, следует различать обозначенное выше индивидуальное право и саморегуляцию. Последняя осуществляется на основе норм позитивного права, тогда как индивидуальное право формируется вне официальных норм. Именованное право следует все же в силу того, что такие нормы приобретают особую авторитетность, стороны относятся к ним с большим уважением, чем к сложившимся социальным нормам, с индивидуальным правом связаны серьезные ожидания соответствующих действий, удовлетворяющих интересы.

Выводы

Исследование права в ракурсе разнообразия правовых практик, множественности

его источников позволяет нам высказать гипотезу о том, что жесткое разграничение нормативного и индивидуального компонентов в правовом регулировании нецелесообразно. Индивидуальное право выступает в качестве самостоятельного правового феномена, отличающегося как от индивидуального правового регулирования, так и от саморегуляции. Оно представляет собой систему правил и ценностей, сформированных в процессе правовой социализации. Под влиянием социального и индивидуального правового опыта индивид приобретает представления о том, какие действия являются положительными (правильными) и позволяют ему идентифицировать себя с определенной социальной группой. Однако, в отличие от социального и позитивного права, индивидуальное право ситуативно. Характер его реализации зависит не только от содержания, но и от правовой ситуации.

Кроме того, индивидуальное право как совокупность правил и установок на совершение определенных действий, выгодных и угодных индивиду и не противоречащих социальному праву группы, с которой он себя идентифицирует, является не только основанием правового поведения индивида, но и одним из средств его вторичной правовой социализации.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 711 с.
2. Безина А. К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу РФ // Избранное. В 5 т. Т. II: Судебная практика и теория трудового права (1980-2008). М.: РАП, 2012. С. 221-231.
3. Безина А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений // Избранное. В 5 т. Т. II: Судебная практика и теория трудового права (1980-2008). М.: РАП, 2012. С. 65-203.
4. Беляев В. П., Хорошильцев А. И. Юридическая ценность права в контексте теории власти (новый подход) // РЖПИ. 2016. № 3(8). С. 77-80.
5. Бехруз Х. Правовые ценности и диалог правовых культур: концепция универсальности и релятивизма // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. 2012. № 4. С. 212-218.
6. Бочаров В. В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 386 с.
7. Гаврилова Ю. А. Правовые ценности и смысл права // РЖПИ. 2015. № 3(4). С. 35-39.
8. Глухарева Л. И. Антропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича

²⁹ Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: Спектр, 2000. С. 52-53.

³⁰ Безина А. К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу РФ // Избранное. В 5 т. Т. II. Судебная практика и теория трудового права (1980-2008). М.: РАП, 2012. С. 221-231.

- Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 262-279.
9. Глухарева Л.И. Индивидуальное право в механизме правового общения // Юридическая наука и юридическое образование в условиях глобализации и интеграции: состояние, тенденции и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. Иваново, 3-6 октября 2014 г. / Отв. ред. Е.Л. Поцелуев, О.В. Кузьмина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 132-146.
 10. Глухарева Л.И. Индивидуальное право как регулятор общественных отношений // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1(144). С. 23-35.
 11. Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства: Лекции, читанные в «Ecole des hautes etudes sociales» / Пер. с франц. СПб., 1909. 81 с.
 12. Ершов В.В. Право и неправое // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М.: РАП, 2012. С. 38-48.
 13. Ершов В.В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 24-31.
 14. Захарцев В.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // РЖПИ. 2015. № 2(3). С. 113-121.
 15. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Источники и формы права в контексте правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 221-227.
 16. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11). С. 18-21.
 17. Лазерсон М.Я. Общая теория права. Введение в изучение права. Рига: Б.и., 1930. 382 с.
 18. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 431 с.
 19. Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 144 с.
 20. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. 776 с.
 21. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 2011. 248 с.
 22. Мелкевик Б. Легитимность и права человека // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 40-53.
 23. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / Сост., подготовка текста, вступ. статья, библиография, коммент., науч. ред. переводов Е.В. Тимошиной. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. 1104 с.
 24. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): Дис. ... докт. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 94 с.
 25. Пышьева Е.А. Право как самоорганизующаяся система: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 180 с.
 26. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 4-11.
 27. Сидоров С.А., Честнов И.Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля. Монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 224 с.
 28. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 161-170.
 29. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // РЖПИ. 2015. № 1(2). С. 79-85.
 30. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // РЖПИ. 2015. № 4(5). С. 28-33.
 31. Социокультурная антропология права: Коллективная монография / Под ред. Исаева Н.А., Честнова И.Л. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 840 с.
 32. Трофимов В.В. Формы права микро- и макросоциального уровня правообразования: введение в проблему // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 9-15.
 33. Трофимов В.В., Свиридов В.В. Методологические основания современной теории права: к проблеме пересмотра и поиска нового типа правопонимания // РЖПИ. 2016. № 2(7). С. 49-53.
 34. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: Спектр, 2000. 340 с.
 35. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
 36. Честнов И.Л. Ценность права в постклассическом измерении // РЖПИ. 2015. № 3(4). С. 7-17.
 37. Шавлохова З.К. Индивидуальная правовая жизнь и ее основные формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
 38. Эрлих О. Основоположение социологии права / Под ред. Графского В.Г., Гревцова Ю.И. Пер. с нем. Антонова М.В. СПб.: Универ. издат. консорциум, 2011. 704 с.
 39. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V., Ganeeva D. A., Safullin L. N. Legal Reality as a Juridical Category // International Business Management. 2016. № 10(22). P. 5215-5218.

Individual Law as the Basis of Legal Behavior of an Individual

Krasnov A.V.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of the Theory and History of Law and State,
Kazan branch of Russian University of Justice
E-mail: fieldo8@mail.ru

Skorobogatov A.V.,

Doctor of History, Professor of the Department of the Theory of State and Law and Public-Law
Discipline of Kazan
Institute of Economics, Management and Law

Abstract. *Object of research — the individual law influencing along with positive and social, on law behavior of the individual. The mechanism of forming and action of the individual law is considered.*

Research methodology. A methodological basis of article is the post-classical scientific rationality which determined the choice of private and scientific methods of a research: comparative, anthropological, system.

Novelty of a research and conclusions. The individual law is considered as the independent form of law as the system of the regulations and values created in the process of social and individual law experience of the individual, determining his law behavior in a specific situation.

Keywords: *individual law, law behavior, law reality, law value, post-classical methodology.*

References

1. Alekseev S.S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999. 711 s.
2. Bezina A.K. Samoregulirovanie rabotnikom svoikh trudovykh prav i ikh samozaschita po Trudovomu kodeksu RF // Izbrannoe. V 5 t. T. II: Sudebnaya praktika i teoriya trudovogo prava (1980-2008). M.: RAP, 2012. S. 221-231.
3. Bezina A.K. Sudebnaya praktika v mekhanizme pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenij // Izbrannoe. V 5 t. T. II: Sudebnaya praktika i teoriya trudovogo prava (1980-2008). M.: RAP, 2012. S. 65-203.
4. Belyaev V.P., Khoroshiltsev A.I. Yuridicheskaya tsennost prava v kontekste teorii vlasti (novyj podkhod) // RZHPI. 2016. № 3(8). S. 77-80.
5. Bekhruz Kh. Pravovye tsennosti i dialog pravovykh kultur: kontseptsiya universalnosti i relyativizma // Naukovij visnik mizhdnarodnogo gumanitarnogo universitetu. 2012. № 4. S. 212-218.
6. Bocharov V.V. Napisanyj zakon: Antropologiya prava. Nauchnoe issledovanie: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo RKHGA, 2012. 386 s.
7. Gavrilova Yu.A. Pravovye tsennosti i smysl prava // RZHPI. 2015. № 3(4). S. 35-39.
8. Glukhareva L.I. Atropologicheskaya nedostatochnost v legitimatsii individualnogo prava // Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy yurisprudentsii: K 60-letiyu Andreyu Vasilevicha Polyakova. Kollektivnaya monografiya: v 2 t. Tom 2. Aktualnye problemy filosofii prava i yuridicheskoy nauki v svyazi s kommunikativnoj teoriej prava / Pod red. M.V. Antonova, I.L. Chestnova; predisl. D.I. Lukovskoy, E.V. Timoshinoy. SPb.: Alef-Press, 2014. S. 262-279.
9. Glukhareva L.I. Individualnoe pravo v mekhanizme pravovogo obscheniya // Yuridicheskaya nauka i yuridicheskoe obrazovanie v usloviyakh globalizatsii i integratsii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. Ivanovo, 3-6 oktyabrya 2014 g. / Otv. red. E.L. Potseluev, O.V. Kuzmina. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2016. S. 132-146.
10. Glukhareva L.I. Individualnoe pravo kak regulyator obschestvennykh otnoshenij // Vestnik RGGU. Ser. «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2015. № 1(144). S. 23-35.
11. Dyugi L. Sotsialnoe pravo. Individualnoe pravo. Preobrazovanie gosudarstva: Lektsii, chitannye v «Ecole des hautes etudes sociales» / Per. s frants. SPb., 1909. 81 s.
12. Ershov V.V. Pravo i nepravo // Rossijskoe pravosudie. Spetsialnyj vypusk k VIII Vserossijskomu sezdju sudej. M.: RAP, 2012. S. 38-48.
13. Ershov V.V. Pravo i nepravo: diskussionnye voprosy teorii i praktiki // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 1. S. 24-31.
14. Zakhartsev V.I., Salnikov V.P. O pravovom progresse kak filosofsko-pravovoj probleme // RZHPI. 2015. № 2(3). S. 113-121.
15. Krasnov A.V., Skorobogatov A.V. Istochniki i formy prava v kontekste pravovoj realnosti // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2016. T. 5. № 2(15). S. 221-227.
16. Krasnov A.V., Skorobogatov A.V. Rol pravosoznaniya v razvitii pravovoj realnosti // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2015. № 2(11). S. 18-21.
17. Lazerson M.Ya. Obschaya teoriya prava. Vvedenie v izuchenie prava. Riga: B.i., 1930. 382 s.
18. Malakhov V.P. Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy sovremennoj yuridicheskoy teorii. M.: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2011. 431 s.

19. Malakhov V.P. Obschaya teoriya prava i gosudarstva. K probleme pravoponimaniya: Ucheb. posobie. M.: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2013. 144 s.
20. Malko A.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Teoriya gosudarstva i prava. Kurs leksij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Malko. M.: Yurist, 1997. 776 s.
21. Malko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave: Teoretiko-informatsionnyj aspekt. 3-e izd., pererab i dop. M.: Yurist, 2011. 248 s.
22. Melkevik B. Legitimnost i prava cheloveka // Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy yurisprudentsii: K 60-letiyu Andreyu Vasilevichu Polyakova. Kollektivnaya monografiya: v 2 t. Tom 2. Aktualnye problemy filosofii prava i yuridicheskoy nauki v svyazi s kommunikativnoj teoriej prava / Pod red. M.V. Antonova, I.L. Chestnova; predisl. D.I. Lukovskoj, E.V. Timoshinoy. SPb.: Alef-Press, 2014. S. 40-53.
23. Petrazhitskij L.I. Teoriya i politika prava. Izbrannyye trudy / Sost., podgotovka teksta, vstup. statya, bibliografiya, komment., nauch. red. perevodov E.V. Timoshinoy. SPb.: Universitetskij izdatelskij konsortsium «Yuridicheskaya kniga», 2010. 1104 s.
24. Polyakov A.V. Kommunikativnaya kontseptsiya prava (genezis i teoretiko-pravovoe obosnovanie): Dis. ... dokt. yurid. nauk. SPb.: SPbGU, 2002. 94 s.
25. Pysheva E.A. Pravo kak samoorganizuyushchayasya sistema: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. 180 s.
26. Romashov R.A. Realisticheskij pozitivizm: sovremennyy tip integrativnogo pravoponimaniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie. 2005. № 1. S. 4-11.
27. Sidorov S.A., Chestnov I.L. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sisteme sotsialnogo kontrolya. Monografiya. SPb.: Alef-Press, 2014. 224 s.
28. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaya realnost Rossii: konstanty i peremennyye // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 2. S. 161-170.
29. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaya realnost Rossii: filosofsko-pravovoj analiz // RZHPI. 2015. № 1(2). S. 79-85.
30. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Rossijskij pravovoj arkhetyip: suschnost i sodержanie // RZHPI. 2015. № 4(5). S. 28-33.
31. Sotsiokulturnaya antropologiya prava: Kollektivnaya monografiya / Pod red. Isaeva N.A., Chestnova I.L. SPb.: Alef-Press, 2015. 840 s.
32. Trofimov V.V. Formy prava mikro- i makrosotsialnogo urovnya pravoobrazovaniya: vvedenie v problemu // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2007. № 2. S. 9-15.
33. Trofimov V.V., Sviridov V.V. Metodologicheskie osnovaniya sovremennoj teorii prava: K probleme peresmotra i poiska novogo tipa pravoponimaniya // RZHPI. 2016. № 2(7). S. 49-53.
34. Fatkullin F.N., Fatkullin F.F. Problemy teorii gosudarstva i prava. Kazan: Spektr, 2000. 340 s.
35. Chestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. SPb.: Alef-Press, 2012. 650 s.
36. Chestnov I.L. Tsennost prava v postklassicheskom izmerenii // RZHPI. 2015. № 3(4). S. 7-17.
37. Shavlokhova Z.K. Individualnaya pravovaya zhizn i ee osnovnyye formy: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. 25 s.
38. Erlikh O. Osnovopolozhenie sotsiologii prava / Pod red. Grafskogo V.G., Grevtsova Yu.I. Per. s nem. Antonova M.V. SPb.: Univer. izdat. konsortsium, 2011. 704 s.
39. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V., Ganeeva D.A., Safullin L.N. Legal Reality as a Juridical Category // International Business Management. 2016. № 10(22). P. 5215-5218.

